

Солдат-псаломщик

В старинные годы жили-были — по 25 лет служили. Бедного брали. Богатые откупались. Отслужишь 25 лет, идешь на родину и не знаешь: жив ли кто или померли. Тогда железных дорог не было. День идешь, другой, третий, месяц и другой идешь, и третий... На службе солдат приучали чистоту соблюдать.

Вот идет солдат со службы. Куда ни кинь — кругом грязь, топили по-черному. Смотрит солдат, где бы переночевать? Видит — дом приветливый. Он идет. И угодил к попу. Открыла, дверь попадя и говорит: «Здравствуй, солдатик!» — «Здравия желаю! Можно ли переночевать?» — «Можно, свет». Солдатик вошел: «Как бы у вас побриться?» Служанка подала мыльницу. Он причесался. Солдат-то он был вымуштрованный, выщелоченный, ходит по комнате — топ, топ, топ...

Видит — на столе книга. Берет. Открывает книгу и говорит: «Горе вам, живущим на земле!» А говорит-то нараспев, голос-то такой, что хоть на клиросе пой. Попадья и говорит про себя: «Вот кого бы взять в зятя-то». И решила доложить своему попу. Дескать, и дочь-то надо куда-то девать, да и зять-то голосистый. А чтоб у солдата деньги были, решила взять его в псаломщики, а прежнего псаломщика уволить.

Берет солдат другую книгу и тоже нараспев: «Горе вам, вавилоняне!»

Приезжает поп. Попадья к нему: «Бать, у нас солдатик... А уж какой хороший! Грамотный. Вот бы его в зятя, в псаломщики бы его — и все бы наше было. А то этот псаломщик и деньги берет, да и петь не может — ничего не поймешь!»

Ну, ясное дело, сила в бабе. Поставили самовар, винца, и солдатику: «С дороги шли. Пожалте с нами откушать!» Сел. Выпили, и солдатику: «Где служили?» — «В 39-м полку». — «Куда идете?» — «На родину». — «А кто у вас там?» — «Ничего не знаю где сестра, где кто». — «Вам, верно, все одно, где бы ни пришлось теперь служить?» — «Да, конечно. Но на родине можно определиться через товарищей».

Еще по стаканчику раскололи. И опять: «Слушай». — «Да?» — «Мы хотим сделать тебе предложение. В зятки к нам». Солдат в тупике: «я... как

сказать ... было бы в угоду вам».

Вот выводят ее — кровь с молоком, то, се... Она говорит: «Нравится». А ведь все в поповых руках. Тут же ночью обвенчали, с певчими даже.

Наутро к попу является мужичок, дом он строит, освятить надо. Приехал мужик с вином, конечно: «Водосвятие, батюшка, отслужите мне».

До солдата у попа был псаломщик Самсон. Ну, так дали ему увольнение. И служить довелось солдату. Сгреб солдат все, что было на свадьбе, в охапку, сели и поехали.

Приехали. Мужик говорит: «Несколько закусим, что ли?» Угостились, выпили. «Ну, давайте начинать», — говорит поп. И начал: «Миром господу помолимся!» Солдат крякнул. Поп и говорит мужику: «Смотри, голос какой у зятяка-то!»

А солдат пообождал, пообождал, да еще раз крякнул. Не знает, как начинать-то. Поп говорит: «Ну, начинай, а голос-то мы твой знаем!»

Делать нечего. Солдатик запел быстро, быстро:

Сухопарая, поджарая моя,
Хвост поджала, побежала от меня!

Поп не растерялся. Делать нечего, и подхватил:

Ай виндерь, виндерь, калинка моя,
В саду ягодка малинка моя!

После службы мужик и говорит попу: «Сроду такой закатистой службы не видал!»

По дороге поп и говорит солдату: «Зять, какую ты чертовщину спорол?» — «Да ведь я ничего не знаю!»

Когда приехали домой, поп и сообщает попадье: «Что же ты набрехала? Зять-то наш ничего не знает». А попадьа: «Учи!»

Что же? И выучил!

(Зап. от Шатова, с. Березовка Турковского р. Саратовской обл., в 1936 г.)

Сказки Саратовской области. Сборник составили Т. М. Акимова, П. Д. Степанов. Саратов, 1937.